

На самом деле, миссионеры отреагировали раньше, чем ожидал детектив Далао.

Как только начался пятый запуск кошмара, команда спальни, несмотря на отсутствие информации, уже приготовилась к нумерации.

Как бы они ни волновались, время, потраченное на нумерацию, было фиксированным - требовалось не менее семи минут.

Лаосан тем временем больше волновался, действительно ли последовательность из восьми чисел правильная.

К счастью, пока они нумеровали, человек не обрушился на них с гневом, чтобы отнять их жизни. Это заставило их вздохнуть с облегчением.

Умирать в таком темном, тесном пространстве - мучительный опыт, даже если это был не первый раз, когда кто-то из них умирал в кошмаре, но он все равно ярко запечатлелся в их памяти.

Ситуация складывалась неплохо - если бы кошмар не перезапустился через пять минут.

Сейчас К=кошмар только начался. Для этих людей в темноте, они вообще не могли его почувствовать. Визуально они не могли определить, что декорации вокруг них изменились; они просто как будто отключились на мгновение.

Все четверо находились в состоянии повышенной боевой готовности, но они лишь предположили, что могли потерять ориентацию на одно короткое мгновение.

Хотя Лаосан чувствовал себя странно, но его больше занимали другие вещи...

Как вдруг дверь в спальню открылась.

Ослепительные лучи света осветили четверых потрясенных миссионеров.

Му Цзяши сказал, встревоженный: "Что-то не так!".

Когда начался пятый запуск кошмара и Му Цзяши понял, что человек в черном исчез, он сразу же спросил у Эгоиста, который был здесь, что происходит.

Но даже Эгоист не знал.

Му Цзяши заставил себя успокоиться и, немного подумав, он сразу же вспомнил о крушении

кошмаров.

Да... Он уже в кровавом пятом запуске кошмара! Как он мог не заметить!

Му Цзяши укорял себя.

Эгоист, очевидно, тоже пришел к такому же выводу. Он испуганно сказал: "В прошлый раз мы не дошли до пятого захода...".

Другими словами, он также не представляет себе, до какой степени кошмар разрушится к пятому заходу.

Настроение в коридоре испортилось.

Му Цзяши пришлось взять ответственность на себя - Линь Цинь не мог заботиться об этом, а Эгоист и Козел отпущения и так были на взводе.

Поэтому он сделал глубокий вдох и сказал: "Мы разделимся. Ты пойдешь со мной в служебную зону", - он отодвинул Эгоиста и сказал Козлу отпущения: "Оставайся здесь и присматривай за спальней".

Эгоист спросил: "Мы не будем открывать дверь?".

"Нет, - быстро ответил Му Цзяши, - сейчас мы должны выяснить, что изменилось в кошмаре. Самое главное - в зоне обслуживания. Они также должны пронумеровать в спальне, чтобы можно было забрать мальчика; не мешай им".

Эгоист не против, но Козел отпущения не мог не спросить: "А что, если человек в черном сейчас убивает их в спальне?".

Му Цзяши посмотрел на него и спокойно ответил: "Тогда в служебной зоне все будет как обычно".

Козел отпущения смотрел на него ошарашенным взглядом.

И снова он понял, что Му Цзяши действительно ставит команду превыше всего. Жизнь их четверых в спальне? Неважно.

Самое главное, что они сейчас застряли.

Если они не знают, где находится человек в черном, то они даже не смогут обеспечить себе

обычный конец. Вечное пребывание в этом кошмаре уже не возможно.

Поэтому приоритетом должно стать понимание того, что изменилось в кошмаре, и, самое главное, где находится человек в черном.

Именно поэтому Му Цзяши направился в служебную зону. Во время последней вылазки человек в черном убил их там. Поэтому есть вероятность, что человек в черном и в этот раз находится там.

Несмотря ни на что, начав путь из коридора в служебную зону, они пройдут через весь кошмар, кроме темной спальни.

Это действительно первая цель, которую они должны проверить, но, как сказал Му Цзяши, они не уверены, что в кошмаре произойдут изменения.

Что, если бы было достаточно времени? Что, если бы они могли просто отключиться на семь минут, чтобы потом вывести мальчика?

Начиная с четвертого захода кошмара, команда спальни будет нумеровать без промедления, чтобы выиграть как можно больше времени.

А прямо сейчас, в коридоре, они уже потеряли немного времени. Если они сейчас откроют дверь спальни и прервут нумерацию, что приведет к неудаче... Тогда, когда даже хозяин кошмара исчезнет, этот забег точно закончится катастрофой.

Открыть дверь - значит увеличить вероятность того, что они провалят кошмар.

Если дверь не открывать, значит, ситуацию еще можно спасти.

Конечно, смерть четырех миссионеров из команды спальни тоже лежали на чаше весов, но по сравнению с концовками кошмара они, по мнению Му Цзяши, не имели никакого значения. Выбор для него очевиден - не открывать дверь.

Их смерти не имеют значения... в его холодном, расчетливом уме.

В любом случае, они могут вернуться к жизни достаточно скоро.

Кроме того, исходя из этого, если, прежде чем он смог подтвердить изменения в кошмаре, он уже вошел в другой запуск, то как только начнется следующий запуск, он откроет дверь спальни без колебаний.

Потому что это будет означать, что где-то определенно произошло изменение. Он мог бы расспросить команду спальни о том, было ли оно или нет, вместо того чтобы тщетно пытаться доехать до служебной зоны и снова искать признаки.

Однако на данный момент этот кошмар еще можно спасти - ведь они еще не знают, что произошло... Поэтому Му Цзяши будет преследовать эту возможность и добывать информацию.

Все его действия направлены только на то, чтобы они смогли покинуть этот кошмар.

Козел отпущения не мог не содрогнуться, глядя на Му Цзяши.

Это, конечно, надежно в определенном смысле этого слова, поскольку все миссионеры являются товарищами по команде.

Однако...

Му Цзяши относится к жизням четырех миссионеров в спальне, как к камешкам, брошенным, чтобы прощупать путь вперед.

Да. Все они - люди-инструменты.

Эти слова пронеслись в голове у Козла отпущения.

На самом деле, для Му Цзяши, возможно, это и есть все, к чему сводилась его собственная жизнь.

Если бы Дин И была сейчас здесь, она бы, наверное, кивнула - вот он, тот самый золотоискатель, у которого когда-то был стопроцентный послужной список на нижнем этаже башни.

Вот кем он был и кто он есть. В кошмаре достижение концовки является главным приоритетом. Жизни его товарищей по команде, предметы и даже тела оцениваются с точки зрения их полезности.

Все и вся - ради того, чтобы желания заказчика были исполнены.

Что означает - истинная цель.

Му Цзяши уже давно не показывал себя с такой стороны.

После того, как он покинул группу золотоискателей, в которой состоял, и стал одиноким

ВОЛКОМ;

После того, как он упал с высших этажей башни и вернулся к своим истокам;

После того, как он назвал себя куском мусора, неудачником, ненадежным, не заслуживающим доверия...

Он был настолько подавлен, что даже не хотел рассказывать о своих мыслях всем остальным.

Однако внезапное крушение кошмара, похоже, вновь пробудило какую-то часть этого разочарованного человека. Эта безжалостность, сила, эта властная, решительная аура заставила даже Эгоиста замолчать и тихо следовать за Му Цзяши.

Через три минуты они уже слышал крики, доносящиеся изнутри служебной зоны в их машине у входа; к этому моменту стало ясно, что изменилось в этом кошмаре.

Они вышли из машины и стали наблюдать за кровавой сценой, происходящей на центральной площади служебной зоны у входа.

Му Цзяши пробормотал: "Так это действительно была... беспорядочная резня?".

Эгоист задался вопросом: "NPC... не будут проблемой, даже если они умрут, верно?".

Му Цзяши бросил на него странный взгляд и покачал головой, объясняя: "Нет. Мы всегда говорим, что кошмар начинается заново, когда кто-то умирает - на самом деле это означает любую смерть".

Эгоист почувствовал, как с него стекает холодный пот, когда он спросил: "В том числе, эти NPC?".

Му Цзяши кивнул.

Эгоист выглядел так, будто он может расплакаться, проклиная: "Черт... что же нам делать?".

Му Цзяши проигнорировал его, чтобы сосредоточиться на вопросе времени.

Естественно, он также заметил вопрос времени, о котором детектив далао упомянул в потоке Сюй Бэйцзина.

Как долго продлится эта бойня? Когда наступит первая смерть жителя башни?

Что, если для стороны спальни было слишком мало времени, чтобы закончить и доставить мальчика сюда?

Семь минут на выход. Три минуты на дорогу. На всякий случай добавьте еще одну минуту. Значит, одиннадцать минут.

Хотя...

Му Цзяши окинул взглядом клумбу на центральной площади, на которой лежали разбросанные жители. Честно говоря, это казалось маловероятным.

Они поспешили сюда за три минуты, но если прибавить минуту на размышления и обсуждения, то получится не меньше четырех минут, а четыре минуты - это слишком мало для одиннадцати минут, которые ему нужны!

"Должен быть способ, - пробормотал Му Цзяши, - должен быть способ остановить этого человека..."

Сервер никогда не создает кошмар без решения. По крайней мере, он никогда не сталкивался с подобным. Хотя...

Его мысли на мгновение остановились, но он тут же отбросил их в сторону, чтобы сосредоточиться на этом.

В этой миссии у них есть Линь Цинь. Это значит, что они могут попытаться придумать, как надавить на руку далао и подавить этого человека напрямую.

Он видел, как Линь Цинь сражался раньше. Он мог без труда расправиться с этим человеком в черном.

Проблема в том, как заставить Линь Циня действовать.

И действительно, не может быть, чтобы другим миссионерам посчастливилось каждый раз сталкиваться с Линь Цинем. Это должно означать, что в этом кошмаре есть метод, который они могут использовать, чтобы разрешить эту бойню.

Что это может быть?

Эгоист нерешительно спросил: "Может, нам... использовать полезные карты?".

В его вопросе был определенный риск; любой, кто упомянет о полезных картах в кошмаре,

будет заподозрен в том, что он торговец картами.

Поэтому Эгоист быстро добавил: "Я не думаю ничего красть!".

Му Цзяши вынырнул из своих мыслей и сказал просто: "У меня их нет".

"Что?!" Эгоист в шоке смотрел на него, повторяя: "У тебя нет...".

Му Цзяши кивнул, подтверждая: "У меня нет полезных карт. Ни одной".

У Эгоиста челюсть упала на пол.

Ни одной? Как такое может быть?

Видя, что Му Цзяши сделал до сих пор, Эгоист был убежден, что это далао, сверхспособный; возможно, он оступился на более высоком этаже, поэтому сейчас находится на нижнем.

Но даже в этом случае, почему у него нет ни одной полезной карты?

Даже если карддилер украл у него карту или прикоснулся к его труп, у него все равно должны быть карты. Если только его дом не ограбили дочиста.

Если только...

Эгоисту вдруг пришла в голову идея.

Если только кто-то, кому Му Цзяши глубоко доверял, кто имел право входить в его дом, не украл все его полезные карты.

После этой мысли Эгоист посмотрел на Му Цзяши еще более расширенными глазами.

Очевидно, он понял то, в чем даже Козел отпущения не смог бы разобраться: Му Цзяши в основе своей - безэмоциональный, прагматичный миссионер.

Никто никогда не мог по-настоящему доверять друг другу. Мог ли Му Цзяши, у которого у самого такой склад ума, не принять эту истину?

Ну, есть еще много возможностей: кто-то заставил Му Цзяши отдать свои полезные карты, или Му Цзяши уже обменял эти карты в тайной сделке.

Однако Эгоист не мог прогнать эти мысли.

Вернее, в тот момент, когда он думал об этом, его разум также добавлял - удивительно ли, что такого жестокого и беспощадного человека в кошмарах предали?

Эгоист знал, что у него ужасный характер, но даже так, он все равно не мог быть таким, как Му Цзяши, и быть совершенно невозмутимым к чужим смертям.

Если речь идет о жизни или смерти, Эгоист все равно будет чувствовать себя напряженным.

А вот Му Цзяши выглядел так, словно он создан совсем для другого. Он уже привык к смертям в кошмарах.

Подумав так, Эгоист усмехнулся и пробормотал: "Тогда я тоже не буду использовать полезные карты...".

<http://bllate.org/book/16079/1438228>